

Олдрич и партия праздновали, но не слишком бурно, в конце концов, им еще предстоял квест. Поэтому не стоит устраивать праздник, пока они не сдадут весь экзамен.

Перед сном Олдрич помедитировал и провел некоторое время за чтением в царстве кошмаров.

На следующий день на скоростной повозке партия из шести человек отправилась в Ратхоа. Оттуда им предстояло добраться до древнего моста через сушу, чтобы успеть завершить квест.

Через два дня они прибыли в Ратхоа, это была небольшая деревня, меньше всех близлежащих к Ворирму. Ее население составляло несколько сотен человек, и в ней не было нормальной дороги, что напомнило Олдричу Уэйкфилд.

Однако они столкнулись с проблемой, когда кучер узнал, что они хотят пересечь древний сухопутный мост, он отказался везти их дальше, из-за чего им пришлось задержаться в Ратхоа.

По городу ходили разговоры, что от моста лучше держаться подальше: одни утверждали, что он населен привидениями, другие - что все, кто ступит на него, будут прокляты.

Некоторые говорили, что тот или иной человек действительно воспользовался им в срочном порядке и вернулся невредимым, но через неделю или две упал с обрыва, ослеп или оглох.

Естественно, это были не все плохие новости, по крайней мере, было подтверждено, что мост устойчив, и некоторые люди смогли им воспользоваться. Что касается других слухов, Олдрич отмахнулся от них как от беспочвенных суеверий.

Ну и что, что с некоторыми людьми случались плохие вещи после использования наземного моста, разве плохие вещи не случались до этого момента? Очевидно, что люди просто соединяли точки там, где это было не нужно.

Олдрич не собирался так просто сдаваться, он осмотрел деревню, и оказалось, что у мэра есть полуприличная карета.

Олдрич купил ее у него после долгих переговоров и торгов, в итоге он получил ее за три серебра. И еще два за лошадей, это уже стоило ему больше, чем он получил за последний квест.

Очевидно, что Олдрих сделал это на свои деньги, без помощи членов партии, и это было бы позорным делом, если бы он так поступил.

Олдрич чувствовал ответственность не только потому, что он был лидером, но и потому, что он выбрал эти сложные задания без ведома партии, и это подвергло их жизни опасности.

Олдрих хотел как-то компенсировать это, к тому же он не учел суеверия относительно руин Эпохи Чудес, которые были реальным фактором в этом квесте.

Потратив полдня из-за задержки, они вышли к древнему сухопутному мосту. Мост был безопасен, насколько знал Олдрич, если бы не они, Айемон не позволил бы ему взять этот квест.

Когда они подошли достаточно близко, чтобы увидеть его, они были, мягко говоря, потрясены: он был массивным, как и должно быть. Он соединял эту часть суши и проходил через небольшой пролив, образованный морем и сушей, и достигал другой стороны.

Обычно люди, путешествуя по суше, просто обходили его. Но поскольку у них было мало времени, им пришлось пройти через него.

Сухопутный мост был сделан из неизвестного вещества, по крайней мере, Империя так и не смогла выяснить, как он был сделан или как его воспроизвести.

О еде и других припасах уже позаботились из совместного веселья партии, составлявшего двадцать медяков на каждого. Это была оговоренная сумма, но если бы возникла необходимость в большем количестве, то она была бы увеличена впоследствии в соответствии с потребностью.

Разумеется, Олдрич вовсе не собирался повышать сумму во время этих заданий на экзамене. Он собирался взять на себя все расходы, чтобы компенсировать трудные задания.

Взобравшись на мост, Олдрич замедлил ход кареты, независимо от того, насколько он был уверен в себе, он все еще не мог действовать безрассудно. В конце концов, мосту были тысячи лет.

Несмотря на отсутствие опыта вождения кареты, Олдрич не испытывал особых трудностей, потому что дорога была простой и прямой, если он все еще не мог управлять ею здесь, то он был дураком.

Группа продвигалась быстро, но им все еще предстояло провести ночь на мосту. Возможно, им даже придется провести еще одну ночь, учитывая дальность пути.

В любом случае, на мосту не было никого и ничего, ведь только отчаянные люди отваживались идти по мосту. Это было очень хорошо для них, так как им не нужно было быть начеку, чтобы не столкнуться с неприятными делами в пути.

Но даже тогда Олдрич организовал ночную смену, несмотря на ворчание и жалобы, они все еще были в дикой природе, и, как бы ни казалось, нужно быть готовым ко всему.

Это был урок, усвоенный на собственном опыте.

Была и еще одна причина, по которой он не хотел торопиться с путешествием. Эмма.

Она еще не оправилась от того, что ее чуть не забил до смерти бандит, что было вполне понятно, поэтому Олдрич хотел дать ей время прийти в себя.

Фрэнк также был рядом с ней все время, что, безусловно, помогло ей прийти в себя.

Когда закончилась первая смена, Олдрич поменялся местами с Натаном и лег спать в свой спальный мешок.

Поскольку вагон был слишком мал, им пришлось спать на улице, но было не очень холодно, так что это не было большой проблемой. Обе луны, Корай и Обереон, были сегодня полными и давали приличный свет.

Олдрич вдруг осознал, что видит сон. Он не был в царстве кошмаров, он просто видел сон, но он был ясным, и это ощущение чем-то отличалось от настоящего сна.

Олдрич

Он спускался по лестнице, но продолжал идти. Никакой реальной причины для этого не было, он просто хотел посмотреть, что находится в конце лестницы.

Вдруг он услышал шум. Его ноги примерзли к ступенькам, шума, доносившегося снизу, было достаточно, чтобы кровь в его жилах превратилась в лед. Это был не тот рев, который он слышал в Воросе, городе кошмаров.

Это был гортанный рык непостижимого, чудовищного зверя. Нет, это он мог бы понять. Что-то внизу лестницы запело. Женским голосом.

Олдрич поднялся на последнюю ступеньку, его сердце колотилось о грудную клетку.

Внизу стояла богато украшенная дверь, она была широко распахнута. Пространство за ней не было промозглой, ужасающей темнотой, как он ожидал.

Факелы освещали стены, свисая с бра через определенные промежутки, как будто ученому было поручено следить за освещением этого места. Теперь он понял, почему подумал об ученых, ведь это было странное задание для ученого.

Толстый гобелен покрывал пол, в его ткань были вплетены витиеватые символы, от которых у Олдрича болели глаза, если он смотрел на них слишком пристально.

О, теперь он вспомнил, зачем он здесь, в некотором роде, он что-то искал. Или кого-то. Он не был уверен, но затылком чувствовал, что найти эту вещь очень важно.

Он вошел в дверь, в глубине комнаты стояла женщина. Или то, что Олдрич принял за женщину, по крайней мере - трудно было сказать. Она стояла спиной к Олдричу и тихонько пела голосом, который звучал почти сладко.

Из-за стен песня отдавалась эхом, наполняя лестничную клетку призрачной мелодией. Хотя Олдричу показалось, что он услышал в песне какой-то диссонанс - словно одна бемольная нота, прямо перед тем, как мелодия разрешилась в корень.

Она была одета в прозрачное белое платье, которое почти не скрывало ее фигуру. Олдрич резко понял, что это действительно женщина - из тех, кого ему редко доводилось видеть.

Словно прочитав его мысли, она воспользовалась моментом, чтобы повернуться. Сердце Олдрича учащенно забилося. Женщина была почти болезненно красива, с длинными золотистыми волосами и высокими скулами. Лицо ангела.

Женщина держала на руках ребенка, лет десяти, может быть, двенадцати. Мальчик выглядел так, будто почти заснул, но не выглядел ни спящим, ни бодрствующим. Его ноздри подергивались, подтверждая, что он жив.

Был ли он здесь в поисках этого ребенка? Может быть, он здесь, чтобы спасти ребенка? Но от чего? Мысль о том, что он просто свернулся калачиком в объятиях этой женщины по собственной воле, казалась слишком абсурдной, чтобы быть правдой. У него было чувство, что сцена, которую он видит, просто... неправильная.

Женщина улыбнулась. "Здравствуйте, молодой человек", - сказала она, и в ее голосе было что-то такое, от чего у Олдрича по коже поползли мурашки.

"Это принадлежит вам?" Женщина жестом головы указала на ребенка. То, как она обратилась к ребенку, расстроило Олдрича, но он сдержал свои порывы.

"Что вы с ним сделали?" спросил Олдрич. "Освободите его, и мы уйдем. Клянусь, он никогда не собирался вторгаться к вам".

Странная улыбка расплылась по лицу женщины. Она казалась слишком широкой для ее черт. "Никакого вторжения, Олдрич", - сказала она, как будто Олдрич извинялся за то, что рано пришел на вечеринку.

"Я просто дала ребенку отдых. Отдых от этого мира и всех его мелочных жестокостей". Улыбка расширилась еще больше. "Ты знаешь об этом больше других, не так ли, дитя?"

"Я никогда не говорил тебе своего имени", - сказал он, делая шаг к странной женщине. "Откуда

ты меня знаешь?"

ewve.c

Женщина пожала плечами. "Я знаю о тебе все, дитя. Твое прошлое, твоё настоящее... твоё будущее. Ты был предназначен для гораздо большего, но ты уже потратил впустую так много из своей короткой жизни в Уэйкфилде. Хочешь узнать своё будущее?"

Олдрич вздрогнул. "Отпустите его".

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3002333>